

Земля Петра Столыпина

Эсеры и большевики скрывали от крестьян правду о сути аграрной реформы

ИСТОРИЯ

Владимир Лавров

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РАН
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

РОВНО 100 лет назад, 14 сентября 1911 года, произошло покушение на Петра Столыпина, через несколько дней он скончался.

Русские крестьяне считались традиционной опорой православного самодержавия. Но во время первой русской революции именно крестьяне грабили и жгли имения помещиков. Крестьянский, земельный, а точнее аграрный вопрос стал проблемой, от решения которой, в конечном счете, зависела судьба страны.

У правительства Столыпина было три варианта действия: не проводить аграрных преобразований, ограничившись подавлением крестьянских беспорядков; начать аграрную реформу, сохраняющую право частной собственности; начать реформу, которая частично или полностью передаст помещичью землю крестьянам.

На деле осуществлялся именно первый вариант, который обернулся соучастием крестьян в революции. Третий вариант считался властью неприемлемым, грозившим подорвать самые основы общества. Еще в преддверии революции император Николай II предупредил волостных старшин в Курске: «Помните, что богатей не захватами чужого добра, а от честного труда, бережливости и жизни по заповедям Божиим». И в начале революции он заявил крестьянской депутации: «Всёкое право собственности неприкосновенно; то, что принадлежит помещику, принадлежит ему, то, что принадлежит крестьянину, принадлежит ему».

Император просил передать это односельчанам, однако многие из них считали, что земля Божья, и принадлежать должна тем, кто на ней трудится, то есть самим крестьянам, а не помещикам. И здесь крайне важно подчеркнуть важнейший момент. Уже тогда научные оценки показывали: частная передача земли лет за десять (как раз к 1917 г.) будет сведена на нет происходящим в русских семьях демографическим взрывом, а всей помещичьей земли не хватит, чтобы 100 миллионов крестьян наделить минимально нормальными участками земли. Этот факт скрывался от крестьян и автором аграрной программы эсеров Черновым, и лидером большевиков Лениным, а также другими социалистическими вождями. Скрывался потому, что обещание набавить крестьян от малоземелья за счет помещиков было своего рода приманкой, крючком, который проглатывало нежаждущее крестьянство.

У возмужавшего правительства Столыпина оставался только второй вариант действий, в который он, кстати, сам верил. Аграрная реформа, известная как столыпинская, была и реформой императора Николая II, который обеспечил ее осуществление своими указами, минуя несогласную Думу, а также подготовлена работой предшественников — П.Д. Савитова-Мирского, С.Ю. Витте, В.И. Гурко и Н.Х. Бунича. Можно сказать, что реформа следовала из самого хода исторических событий.

12 августа 1906 г. по старому стилю государь издал указ о передаче Крестьянскому банку сельскохозяйственных земель, находящихся в собственности Романовых; 27 августа — о продаже казенных земель; 19 сентября — о продаже крестьянам земель на

Петр Столыпин: «Мы предлагаем скромный, но верный путь».

Алтае, находящихся в собственности самого Николая II; 5 октября — об уравнении крестьян со всеми гражданами в правах при государственной и военной службе и учебе; 19 октября — о разрешении Крестьянскому банку давать ссуды крестьянам под залог наделающей земли (этим признавалась личная собственность крестьян на землю; по реформе 1861 г. крестьяне получили землю не в личную, а в общинную собственность) и, наконец, 9 ноября — о раскреплении общин.

Указы создавали земельный фонд для добровольного и при государственной поддержке переселения миллионов малоземельных крестьян из центральных европейских губерний в Сибирь. А по последнему и самому важному указу крестьянам предоставлялось право выхода из общины со своим зе-

мельным наделом, который переходил в личную частную собственность крестьянина. Ранее для этого требовалось согласие общины.

В отличие от других ведущих держав, в России сохранилась крестьянская община. Она всяким образом помогала всем «вылом» преодолевать различные невзгоды и выживать в условиях северной страны.

разрешил крестьянам соединять разрозненные земельные полоски (участки) в одно целое в одном месте — получался отруб, разрешив переносить на такое место сам дом с хозяйством крестьянина — получался хутор (ферма).

Опыт преобразований Петра Столыпина востребован теми, кому нужна великая Россия, а не великие потрясения

политических и военных катаклизмов. Однако община с трудом воспринимала агрономические улучшения, предпочитая вести сельское хозяйство по старинке, стала тормозом развития промышленности. Община не соответствовала русскому промышленному «чужду»: второму месту в мире по проросту промышленного производства и постепенному выходу на первое место (после подавления революции).

«Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже неживуча...» — писал Столыпин 10 мая 1907 г. в Государственной Думе. — «Проблема около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Разрешить этот вопрос нельзя, его надо разрешать. В западных государствах на это потребовались десятилетия. Мы предлагаем вам скромный, но верный путь». И обращаясь к оппозиционерам-радикалам, социалистам: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!»

29 мая 1911 года был принят закон «О землеустройстве». Он

ми: в результате появились общинники, которые одновременно имели землю в частной собственности. Иногда землю покупала, законно возвращала себе община. Перераспределялась около половины земли, закрепленной в частную собственность. Возникли сложные формы землеустройства, которые конкурировали между собой. Столь успешного развития кооперативного движения не знала ни одна страна мира. Не выдерживали возросшей конкуренции традиционные хозяйства помещиков. К началу Первой мировой войны крестьяне купили более половины помещичьей земли, и свыше половины оставшейся у помещиков посеянной земли арендовали крестьянами. Земля закономерно переходила в трудовые руки средних и зажиточных крестьян! Расчеты экономистов показывали, что помещичьи земли естественным образом перейдут крестьянам, особенно хуторянам, не позднее конца 20-х годов. Одновременно сохранялись образцовые, работающие на рынок и экспорт помещичьи хозяйства, ставшие сельскохозяйственными капиталистическими производствами.

Посевные площади с начала века до 1914 г. выросли в среднем на 14 процентов, особенно масштабно Северном Кавказе — на 47 и в Сибири — на 71 процент. За время реформы сбыт минеральных удобрений увеличился в 7 раз, сельскохозяйственных машин — в 5,5 раза. Ис 1908 по 1912 гг. производство зерна возросло на 62 процента, кукурузы — на 45, пшеницы — на 37,5. Даже в неурожайные 1908 и 1912 годы страна производила 11,5 процента мирового экспорта пшеницы, а в урожайные 1909—1910 — 40 процентов! Сбор зерновых в 1913 году был на треть выше, чем в США, Канаде и Аргентине вместе взятых! К мировой войне наша страна накопила такие хлебные запасы, которых хватило на войну и даже досталось большевикам, которые полностью проедали «проклятое прошлое» к 1920 году.

Конечно, реформа шла трудно. Страх к уранию обрабатывалась занятием и злобой по отношению к самостоятельным, успешным труженикам. Перед общинники поджигали дома хуторянок, травляли посевы и губили скот. Доводило до самосудов. Однако урожайность в хуторах намного превосходила общинную. Выставившие хуторяне развивались и богатели, их накопления в банках составили два миллиарда золотых рублей в разгар войны.

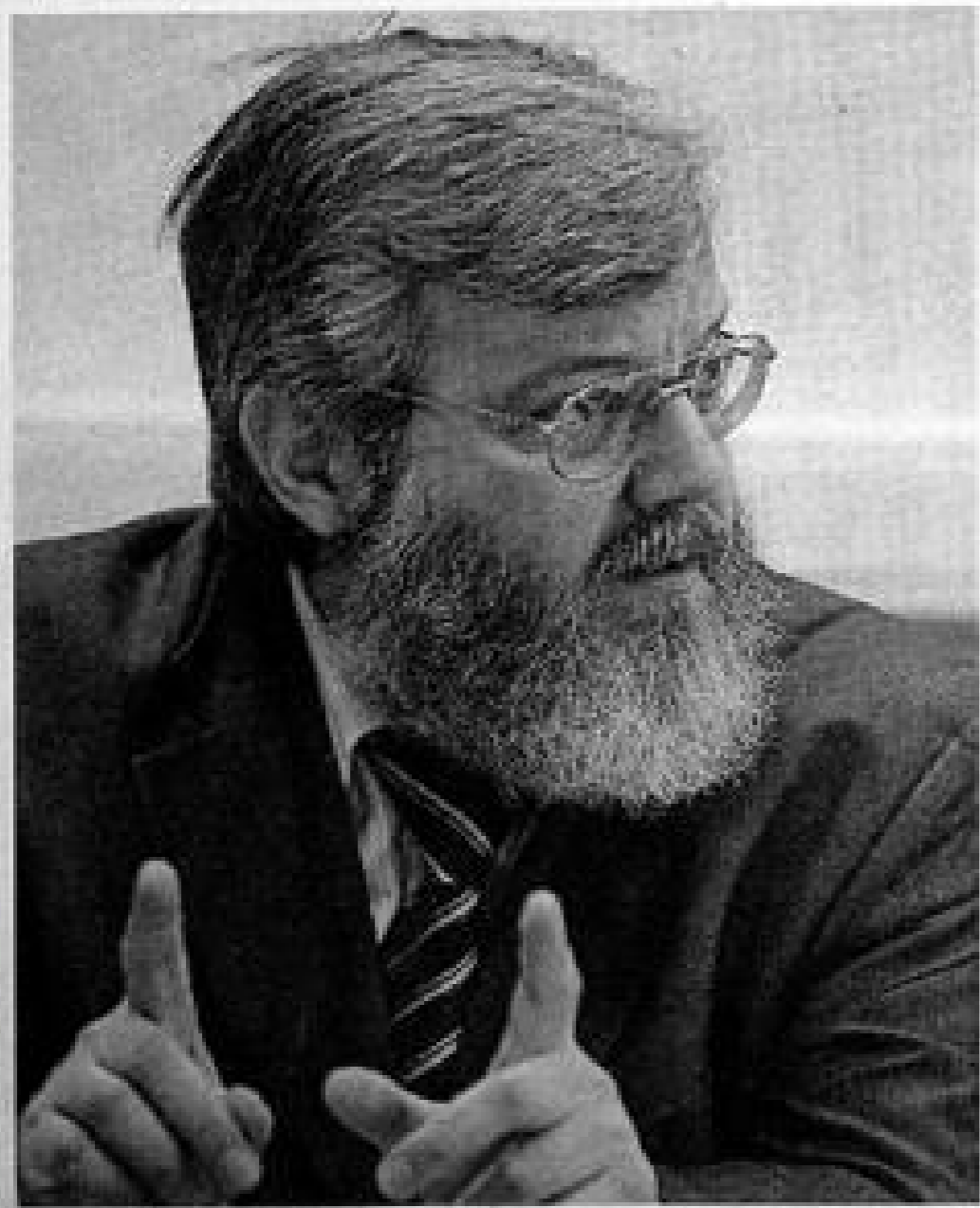
Как и крестьянская реформа 1861 года, аграрная реформа Столыпина подвергалась критике и слева, и справа. Особую ненависть она вызвала у эсеров и большевиков, которые осознали, что успешное осуществление аграрной реформы в крестьянской стране равнозначило утрате надежды на народную революцию по главе с ними. Наконец, германскому кайзеру Вильгельму II докладывали об успехах столыпинской реформы, о перспективе превращения России в сильнейшую европейскую державу. Такая перспектива заставляла спешить с агрессивной против России.

Столыпинская реформа завершалась раскрепощением, начатое крестьянской реформой Александра II. В связи с ее 50-летием летом 1911 года в Киеве открыли памятник царю-Освободителю. По завершении торжеств император и премьер слушали оперу в городском театре. Во время антракта к главе правительства подошел молодой человек и выстрелил. Вскоре Петр Аркадьевич Столыпин скончался. Он похоронен в Киево-Печерской лавре.

Император на похоронах не присутствовал. Его отношения с премьером эволюционировали от очень хороших до сложных. Столыпин превосходил императора в решительности и дальновидности, и этим в известном смысле ограничивал самодержавие. Именно он имел наибольшие шансы удержать Россию на краю революционной пропасти и усмирить русский бунт. Антигосударственные и антиправославные силы развернули сохоту именно на него. Террористом оказался несостоявшийся юрист Богров, увлекшийся анархистско-коммунистической и эсерской литературой. Он поддерживал связи с революционерами, которых за деньги выдавал тайной полиции. Преступник был казнен.

Новый премьер-министр В.Н. Коковцов взялся за аграрную реформу менее энергично, но она продолжалась даже без Столыпина, поскольку соответствовали вектору рыночно-буржуазного развития России. Реформа не провалилась, «провалилась» Россия в революционную пропасть, и аграрные преобразования пошли по третьему варианту.

Прошло сто лет. Плодотворный опыт преобразований Петра Столыпина востребован теми, кому нужна великая Россия, а не великие потрясения.

Владимир Лавров: 100 лет назад произошло покушение на Петра Столыпина.